

О происхождении анчихского перфективного конверба: парадигматическое расщепление и грамматикализация из причастия¹

Константин Вадимович Филатов,
Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ / ИЛИ РАН,
triolo@mail.ru

В анчихском диалекте каратинского языка (андийские < нахско-дагестанские) перфективный конверб (ПК) (нефинитная глагольная форма, возглавляющая подчинённую адвербиальную клаузу и выражающая семантику предшествования) имеет следующие средства выражения (Таб. 1). Основной особенностью его морфологии является то, что он имеет два супплетивных набора алломорфов *-us/-as* (s-формы) и *-o* (o-форма). Эти алломорфы объединяются с показателями аориста и перфективного причастия в три словоизменительных класса: А-, U- и E-спряжения. Показатели ПК демонстрируют формальное сходство с аористом (А- и U-спр.) и причастием (E-спр.).

Связь аориста и ПК характерна для андийских языков. В собственно-каратинском диалекте каратинского языка ПК грамматикализовался на основе формы аориста, причём глагол-источник *b-iχ:ˀ-ala* (N-stay-INF) дал единый результирующий морф *-CL-χˀa* для всех спряжений. [Pasquereau to appear] отмечает, что, наряду с формой на *-CL-χˀa*, в качестве перфективного конверба может использоваться форма аориста (1). Синкретизм аориста и перфективного конверба отмечается также для ботлихского [Alexeyev, Verhees to appear] и годоберинского [Kibrik et al. 1996] языков. По-видимому, синкретичную систему можно признать исходной и для анчихского.

Анчихская система по сравнению с собственно-каратинской имеет два необычных свойства: (i) грамматикализация маркеров одной категории произошла из двух несводимых друг к другу источников; (ii) результирующие морфы заняли парадигматические клетки в точном соответствии со спряжением.

Единственным кандидатом для источника грамматикализации s-форм ПК в анчихском диалекте является атрибутивизатор *-s:*. По данным [Майсак 2021], в близкородственном андийском языке при помощи когнатного адъективатора *-s:i* образуются «производные» причастия от цельнооформленных видо-временных форм (2a–2b). Можно предположить, что анчихские s-формы являются по происхождению формами атрибутивизированного аориста *-a-s:* и *-u-s:* (-AOR-ATTR).

[Haspelmath 1995:17-20] указывает, что одним из типологически распространённых источников грамматикализации конструкции конвербного подчинения является конструкция со вторично-предикцированным причастием, которая утрачивает причастное согласование. Такой путь грамматикализации может объяснить появление o-формы: это «бывшее» причастие E-спряжения *-o-CL*, утратившее причастный показатель согласовательного класса.

Таким образом, мы предлагаем следующий диахронический сценарий для объяснения парадигматического расщепления морфов анчихского ПК (Рис. 1). На исходной стадии (C0) аорист морфологически синкретичен с ПК. На стадии (C1) получают распространение конструкции со вторично-предикцированным перфективным причастием, близкие по синтаксическим свойствам к конвербным. Далее (C2) в этих конструкциях утрачивается морфологическое согласование причастия с вершиной. Однако в ходе утраты согласования, получившиеся формы в А- и U- спряжениях повторно совпадают с формой аориста. Для ликвидации повторного синкретизма конверб-аорист на следующей стадии (C3) в парадигму вводятся производные

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 году.

атрибутивизированные формы аориста *-a-s:* и *-u-s:* (-AOR-ATTR). Однако, поскольку в Е-спряжении повторного синкретизма не возникает, конвербная форма остаётся незатронутой. Результирующая стадия (С4) фиксирует современное состояние системы, где различены финитные формы аориста с показателями *-a*, *-u*, *-e*; и нефинитные причастные формы (*-a-CL*, *-u-CL*, *-o-CL*), а также новообразованные конвербные формы (*-as*, *-us*, *-o*).

Таблицы и примеры

Таб. 1. Глагольные формы системы перфектива (анчихский диалект)

	Аорист	Перфективное причастие	Перфективный конверб
А-спряжение	<i>b-ex^w-a</i> N-come-AOR	<i>b-ex^w-a-b</i> N-come-PTCP-N	<i>b-ex^w-as</i> N-come-PCVB
У-спряжение	<i>b-ıq'-u</i> N-cut-AOR	<i>b-ıq'-u-b</i> N-cut-PTCP-N	<i>b-ıq'-us</i> N-cut-PCVB
Е-спряжение	<i>b-el-e</i> N-go-AOR	<i>b-el-o-b</i> N-go-PTCP-N	<i>b-el-o</i> N-go-PCVB

собственно-каратинский диалект каратинского языка

(1) аорист в функции перфективного конверба

armi b-aq-e, mirka-w=da w-ox-ata
army N-finish-AOR[CVB] finally-M=EMPH M-come-INF

‘отслужив в армии, окончательно демобилизоваться’ [Pasquereau to appear]

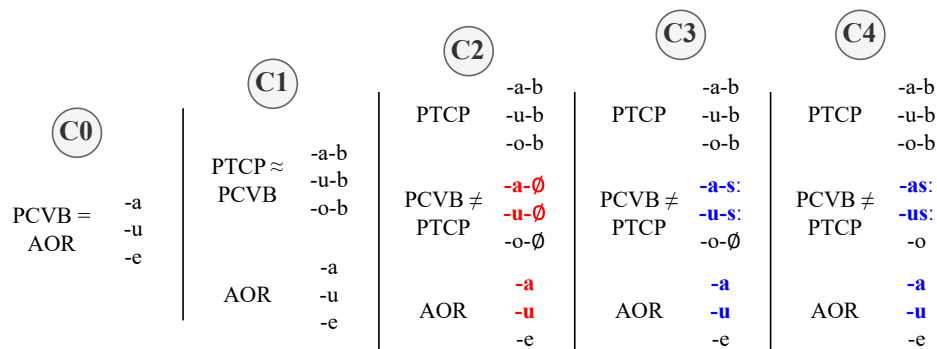
андийский язык

(2) атрибутивизированные причастия от форм перфекта (а) и хабицуалиса (b)

a. *hilu-ddu=s:i xan-š.u-w wošo*
love-PF=ATTR khan-OBL-M son
 ‘сын хана, которого она полюбила’

b. *c'ati-do=s:i dungal*
burn-HAB=ATTR pit
 ‘горящая яма’ [Майсак 2021]

Рис. 1. Диахронический сценарий происхождения анчихского ПК



Литература

- Alexeyev, M. & S. Verhees. to appear. Botlikh. In Yu. B. Koryakov & T. A. Maisak (eds.), *Handbook of Caucasian Languages. Nakh-Daghestanian*. Berlin / New York: De Gruyter Mouton.
- Haspelmath, M. 1995. The converb as a cross-linguistically valid category. In M. Haspelmath & E. König (eds.), *Converbs in Cross-Linguistic Perspective*, 1–55. Berlin / New York: Mouton de Gruyter.
- Kibik, A., S. Tatevosov & A. Eulenberg (eds.). 1996. *Godoberi*. Munich/Newcastle: Lincom Europa.
- Pasquereau, J.. to appear. Karata (Nakh-Daghestanian). In Yu. B. Koryakov & T. A. Maisak (eds.), *Handbook of Caucasian Languages. Nakh-Daghestanian*. Berlin / New York: De Gruyter Mouton.
- Майсак, Т. А. 2021. Простые и производные причастия в андийском языке: сходства и различия в морфологии и семантике. В *Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи*, 63–68. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН; АЛЕФ.